

Расспросив людей подробнее, Шэнь Цинчжоу выяснил, что Вэнь Ле выехала в путь всего три дня назад. Даже если гнать лошадей во весь опор, не разбирая дороги ни днем, ни ночью, путь до Линьяня занял бы трое, а то и четверо суток. К тому же девице в дороге приходится куда тяжелее, чем мужчине, да и глава крепости Вэнь едва ли позволил бы единственной дочери пуститься в столь дальнее странствие в одиночку. Он рассудил, что в городе она объявится не раньше чем через неделю, а если удастся затянуть это дело дней на десять — будет и вовсе замечательно.

Собравшись с мыслями, Шэнь Цинчжоу на время отложил эту заботу. Он пересказал главе местного отделения Ян Сяоцаю подробности недавней стычки с таинственным убийцей, орудовавшим цепным молотом, и поинтересовался, не слыхивал ли тот о подобном умельце в Линьяне или вообще в землях Цзяннани.

Ян Сяоцай задумался. Помолчав немного, он не стал отвечать сразу, а велел одному из подчиненных позвать старейшину Бая. Пока они ждали — а на это ушло времени примерно столько, сколько горит пара благовонных палочек, — он вкратце рассказал гостю об этом человеке. Старейшина Бай не занимал в Банде нищих никакой официальной должности и не щеголял количеством узелков на мешке, однако был глубоким старцем. В былые годы он исколесил Поднебесную вдоль и поперек. Он давно заслужил право греться на солнышке и принимать подношения от многочисленных учеников, но наотрез отказался от сытой старости. По сей день, облаченный в жалкие лохмотья, он с деревянной чашей в руках и бамбуковой клюкой бродил по городским закоулкам.

Шэнь Цинчжоу слушал с живым любопытством. Вскоре в залу вошел и сам старейшина Бай — глубокий, сгорбленный старик с белоснежной бородой. Его бережно вели под руки двое юных побирушек. Не дожидаясь, пока Ян Сяоцай представит их друг другу, он шагнул навстречу и склонился в глубоком, исполненном почтения поклоне.

— Шэнь Цинчжоу, младший ученик школы Сяояо, приветствует вас, почтенный старец! Желаю вам крепкого здоровья и долгих лет жизни — да встретите вы свой столетний юбилей!

Едва прозвучали эти слова, как старик сердито фыркнул. Он с силой стукнул клюкой о деревянный пол, высвободил локти из рук провожатых и принялся столь стремительно и замысловато жестикулировать, что у Шэнь Цинчжоу зарябило в глазах. Юноша лишь ошеломленно застыл на месте.

Под конец старейшина Бай ткнул пальцем Шэнь Цинчжоу прямо в грудь. Он сердито нахмурил свои длинные белоснежные брови, придававшие ему сходство с мудрым бессмертным.

Стоявший рядом Ян Сяоцай не выдержал и покатылся со смеху:

— Эх, Ди Юань! Старейшина Бай говорит, что ему нынче стукнуло девяносто девять. Пожелав ему дожить до ста, ты фактически спровадил его на тот свет уже в следующем году! Выходит, ты его заживо хоронишь.

— Да как же... — Шэнь Цинчжоу растерялся, не зная о столь почтенном возрасте старца, и поспешно заулыбался, заглаживая вину: — Не гневайтесь, дедушка! Вы выглядите точь-в-точь как бессмертный небожитель. Я просто оговорился: не сто лет, а все двести! Да пребудете вы в здравии два века!

Старейшина Бай снова быстро задвигал руками. Ян Сяоцай продолжил переводить:

— Старик говорит, что ну его к лешему — жить так долго. Извечный закон гласит: «кто долго живет, тот плутом прослышет». Его и так уже величают старым лисом да хитрым пройдохой, а проживи он еще век — точно нарекут старым чудищем.

Шэнь Цинчжоу невольно хмыкнул, силясь сдержать улыбку. Ему впервые довелось столкнуться с настолько острым на язык долгожителем. Поняв, что спорить бесполезно, он лишь смиренно смолк с виноватым видом.

Ян Сяоцай жестом велел мальчишкам-попрошайкам усадить старейшину Бая во главе стола. Устроившись поудобнее, старик поманил Шэнь Цинчжоу пальцем. Юноша послушно приблизился. Старейшина Бай без лишних церемоний всучил ему свою бамбуковую клюку, и ему ничего не оставалось, как принять ее и застыть рядом, чувствуя себя немного глупо.

Раз уж дорогой гость остался стоять, Ян Сяоцай тоже не решился сесть. Слуга, внесший чай для хозяина и почетных гостей, удивленно воззрился на эту картину. Хозяин велел ему поставить поднос на стол и жестом выпроводил лишние уши из залы. Только когда двери закрылись, он подробно пересказал старейшине Баю историю нападения на Шэнь Цинчжоу.

Кое-какие детали о загадочном убийце с молотом Шэнь Цинчжоу добавил сам. Он втайне порадовался, что старейшина Бай лишился лишь дара речи, но сохранил отличный слух — иначе расспросы через посредника затянулись бы до глубокой ночи. Закончив рассказ, он молча наблюдал за тем, как старик понимающе кивает и быстро показывает что-то руками Ян Сяоцаю. В этот момент его осенило, и он вдруг вспомнил Уродливого черта Лочэня.

Тот ведь тоже прекрасно все слышал, но не мог произнести ни слова. В борделе Шэнь Цинчжоу мельком видел, как Лочэнь общался с хозяйкой и девчонками какими-то простыми знаками. Интересно, те же это были жесты, что использовали старейшина Бай и глава отделения Ян? Если да, то почему бы не расспросить знающего человека и не выучить этот безмолвный язык?

Развить эту мысль Шэнь Цинчжоу не успел: Ян Сяоцай повернулся к нему и заговорил:

— Старейшина Бай говорит, что на юге, в Цзяннани, мастеров, владеющих боевыми молотами, раз-два и обчелся. Оружие это тяжелое, громоздкое, в отличие от меча или сабли его просто так на поясе не потаскаешь — тут нужна недюжинная физическая сила. Зато на севере такие бойцы встречаются сплошь и рядом, особенно среди военных. К тому же цепные молоты в свое время переняли у северных кочевников. Для конной рубки накоротке — самое милое дело.

«Север? Конница?»

Сердце Шэнь Цинчжоу тревожно екнуло. Ему невольно вспомнился рассказ чиновника Цзинь Чэнцзи о третьем императорском дяде, Янь-ване. Тот как раз правил северными рубежами. Неужели нити заговора тянутся к его двору?

Ян Сяоцай бросил взгляд на очередные знаки старика и нахмурился:

— Ди Юань, старейшина интересуется: не перешел ли ты дорогу кому-то из северян? Если так, держи ухо востро. Эти люди плевать хотели на законы цзянху и рыцарскую честь. В ход пойдут любые грязные приемы, яды и удары в спину — замучаешься отбиваться. Признайся, брат, во что ты впутался? Может, нам стоит подключить ребят из Банды нищих?..

— Нет, не нужно, — наотрез отказался Шэнь Цинчжоу.

Банда нищих была огромной силой, но именно поэтому эскортное агентство «Небесный тигр», разыскивая союзников, обошло её стороной. «Величайший союз Поднебесной» приютил под своим крылом слишком много разношерстного люда, и даже сам глава союза не мог поручиться за преданность каждого оборванца. Излишняя огласка лишь повредила бы делу.

— Я сам со всем разберусь, — мягко продолжил юноша. — То, что ты, брат Ян, устроил мне встречу со старейшиной Баем, уже неоценимая помощь. Моя благодарность не знает границ.

Старейшина Бай одобрительно кивнул Шэнь Цинчжоу и протянул ладонь. Юноша сообразил мгновенно: аккуратно вложил в руку старца клюку и, осторожно отстранив одного из молодых помощников, сам бережно поддержал старика под локоть, помогая ему подняться.

— Старейшина Бай, позвольте спросить еще об одном... Те жесты, которыми вы общаетесь с братом Яном... понимают ли их другие немые? Или это тайные знаки, ведомые лишь членам Банды нищих?

Вместо ответа старик начертил концом клюки несколько линий на деревянном полу. Шэнь Цинчжоу озадаченно воззрился на узор, не в силах разобрать смысла, но один из молодых нищих поспешил пояснить:

— Сяо-дася, в землях Цзяннани, и особенно здесь, в Линьане, почти все глухонемые, обученные языку знаков, пользуются именно этим наречием. Оно здесь повсеместно в ходу.

— Вот и славно! — Шэнь Цинчжоу просиял от радости. — Почтенный старец, уважаемые братья, подскажите, где бы мне обучиться этому мастерству?

Старейшина Бай смерил его скептическим взглядом и, поудобнее перехватив клюку, выдал целую череду быстрых пассив. Ян Сяоцай перевел из-за его спины:

— Ди Юань, старик интересуется, на кой лад тебе это сдалось? Неужто надеешься скоротать вечер-другой за беседой с дряхлым побирушкой?

Шэнь Цинчжоу рассмеялся:

— Если почтенный старец не сочтет меня скучным собеседником, я сочту это за величайшую честь! Скрывать не стану: у меня есть один близкий человек... Он тоже лишен дара речи. До сих пор нам приходилось общаться лишь с помощью кисти и бумаги, а когда их нет под рукой, я только и делаю, что без умолку болтаю один. Мне подумалось, что если я выучу язык знаков, это убережет нас от множества трудностей.

Слова сорвались с губ сами собой. Шэнь Цинчжоу даже не задумался о том, насколько уместно называть уродливого Лочэня своим «близким человеком» или «другом». Пусть их знакомство началось со скверной и глупой шутки, но той бесконечно долгой, мучительной ночью именно этот немой безропотно оставался рядом, охраняя его покой до самого рассвета.

За одно лишь это его можно было считать верным союзником.

Что же до былых обид и недомолвок... Шэнь Цинчжоу уже перебесился. В конце концов, дело не ждет, нужно двигаться дальше.

Он с надеждой уставился на старейшину Бая. Старик одобрительно качнул головой, покосился на Ян Сяоцай и несколько раз резко стукнул концом трости возле его сапог, словно чертя невидимые иероглифы. Глава отделения торопливо закивал:

— Да, почтенный, все сделаю.

Старейшина Бай сердито шевельнул усами, зыркнул на Шэнь Цинчжоу напоследок и неторопливо побрел к выходу.

Пока Шэнь Цинчжоу ломал голову над тем, что означал последний жест старца, Ян Сяоцай добродушно рассмеялся. Он уже держал в руках тонкую, перевязанную бечевкой тетрадь и протянул её юноше:

— Ну, Ди Юань, видать, пришелся ты старику по душе! Держи. В этой книжице собраны зарисовки, которые старейшина Бай делал самолично. Здесь подробно описаны все жесты беззвучного языка — от самых простых до невероятно сложных. Забирай, изучай на досуге.

— Неужели сам старейшина пожаловал? — Шэнь Цинчжоу бережно принял подарок и с любопытством перелистнул несколько страниц.

Рисунки оказались на редкость искусными: изящно очерченные ладони складывались в самые разные фигуры, а рядом красовались аккуратные пояснения, написанные уверенной рукой.

— Он самый, — подтвердил Ян Сяоцай. — Слушай, Ди Юань, если в Линьане тебе понадобится помощь — только шепни. Тот наемник с молотом... Бог его знает, связан ли он как-то с делами «Небесного тигра». Но до меня тут дошли слухи, что в город пожаловали старейшины из Дворца Лазурного нефрита. Чует мое сердце, грядет нешуточная буря.

Шэнь Цинчжоу, чья былая уверенность и силы полностью вернулись, лишь отмахнулся. Подбодрив приятеля парой крепких слов, он распрощался и вышел на улицу.

Однако едва он переступил порог, как прямо перед ним словно из-под земли выросли Сяо Янся и Ян Яньянь. Судя по всему, они караулили его под дверью: едва завидев Шэнь Цинчжоу, оба тут же бросились к нему и зажали с двух сторон.

Девушка так и пылала от гнева, многозначительно и яростно косясь на своего спутника. Сяо Янся, обреченно вздохнув, набрался храбрости и, запинаясь на каждом слове, выдал:

— Брат... брат Шэнь... Тут такое дело. Сестрица Ян непременно желает... желает отправиться вместе с нами в Башню Красного и Зеленого.

Шэнь Цинчжоу не выдержал и покатился со смеху. Окинув Ян Яньянь насмешливым взглядом, он протянул:

— Ого! Ты хочешь лично навестить... бордель?

— Брат Шэнь! — в ужасе взмолился Сяо Янся, отчаянно краснея. — Да какой же это бордель...

Под колючим взглядом Шэнь Цинчжоу щеки девушки вспыхнули пунцовым цветом. Она гневно прикусила губу, но упрямо вскинула подбородок и ткнула пальцем в сторону Сяо Янся:

— Этот прохвост клянется, будто пальцем там никого не тронул и вел себя благопристойно! Да как бы не так! Какая кошка добровольно откажется от свежей рыбы? А он еще смеет утверждать, будто это приличное заведение! Раз так, пусть докажет и возьмет меня с собой — хочу своими глазами взглянуть, как развлекаются господа!

Она сделала шаг вперед и уцепилась за рукав Шэнь Цинчжоу. В её больших глазах, полных обиды и детской ревности, заблестели слезы:

— Братец Юань, этот негодник уверяет, будто ты просто хотел показать ему мир! Если ему можно, почему мне нельзя?

— Да ты... ты просто упрямка невозможная! — Сяо Янся от избытка чувств покрылся испариной, лихорадочно утирая лоб.

Шэнь Цинчжоу и представить не мог, что его безобидная шутка над приятелем обернется столь уморительным переполохом. Довольно рассмеявшись, он подмигнул девушке:

— Ладно! Была не была! Твой братец покажет тебе, как устроен этот бренный мир!

Сяо Янся, позабыв о всяком приличии, преградил им дорогу и завопил во весь голос:

— Стойте! Ни за что! Брат Шэнь, пощади!

<http://bllate.org/book/19915/2040666>